

К ЗАВЕРШЕНИЮ
ГАСТРОЛЕЙ
«КРАСНОГО ФАКЕЛА»

ЭПОХА И ЧЕЛОВЕК

Новый театр — это всегда надежда на новое открытие мира, пища для размышлений и споров. И если эти надежды сбываются, если работа театра просвечена чистым и вдохновенным энтузиазмом, то даже при отдельных актерских и режиссерских промахах принимаешь театр полностью. Прежде всего, за стремление донести до зрителя гуманистическую свежесть мысли, за ясность идеи.

Спектакли Новосибирского театра «Красный факел» утверждают: человек прекрасен в своих духовных поисках, в своей многосложности и стремлении к правде, добру. В этом, пожалуй, главный ключ и к оценке предложенного театром репертуара, и к пониманию фундаментального существа каждого спектакля, что нашло горячий отклик у приморского зрителя, тепло принявшего новосибирцев.

Россия «смутного» времени Бориса Годунова. Массивное дерево, из которого сделаны и трактирные табуретки, и лавки в царских покоях, ткани московских одежд и рос-

кошная небрежность, тщеславный блеск польских одеяний, сумрачная позолота икон — все детали оформления спектакля «Борис Годунов» (художник Р. Акопов) воссоздают конкретный облик эпохи, когда история вершилась руками царственных авантюристов и насильников, умевших на тот или иной срок заговорить, «заколдовать» народ. Борис в трактовке режиссера А. Сагальчика и артиста А. Солоницына — личность не столько мятущаяся, сколько надломленная трагическим непониманием, осознающая свою нравственную гибель, главная причина которой — гнев народный. Но и народ в спектакле — что исторически вполне достоверно — переживает трагедию «царистских иллюзий», мечется в поисках доброго царя и сам чуть не становится соучастником преступления. А, осознав весь ужас своего положения, пока только безмолвствует. И лишь Николка-Юродивый не отчаивается даже в эту страшную минуту — он продолжает искать в толпе Человека. Имен-

но Николка, который стал в исполнении работающего в театре первый сезон, но талантливый выпускника ГИТИСа В. Иванова символом гласа и суда народного, его недремлющей совести, является самым ярким носителем гуманистической идеи спектакля.

«Борис Годунов» — новая работа «Красного факела». И актерский ансамбль пока еще держится лишь в рамках режиссерских указаний, утрачивая в некоторых сценах творческую свободу самовыражения. Лучшего оставляет желать культура сценического чтения стиха. И тем не менее, театр заставляет нас проникнуться той особой исторической мощью, которой веет от пушкинской драмы. А это — прямое свидетельство профессиональной крепости коллектива.

Итак, древо человеческое стоит крепко и могуче, если корни его глубоко в народе, в родной земле. Оторвавшись от этой почвы, человек превращается даже в эту страшную минуту — он продолжает искать в толпе Человека. Имен-

но Николка, который стал в исполнении работающего в театре первый сезон, но талантливый выпускника ГИТИСа В. Иванова символом гласа и суда народного, его недремлющей совести, является самым ярким носителем гуманистической идеи спектакля.

«Бег» — одна из наиболее ярких постановок театра, подробно анализировавшаяся в «Красном знамени». И сейчас мне хочется остановиться лишь на двух актерских работах — А. Малышева (генерал Хлудов) и Г. Яшунского (Корзухин), потому что именно в них, на мой взгляд, наиболее ярко проявился сценический почерк исполнителей. Для этих актеров характерно стремление осмыслить социальную природу своего героя, зримо представить самое насущное в нем. Именно поэтому и Хлудов, и Корзухин, помимо конкретности, обретают черты художественного обобщения, становятся социальными и национальными типами. Именно поэтому мы верим, что Хлудов не может отказаться от мысли вернуться в Россию хотя бы ценой жизни, а Корзухина путь предательства сделал изгоем без чести, совести и родины.

Таким образом, утверждает театр, чистая совесть — самое большое богатство человека. И никогда, ни при каких обстоя-

тельствах человек не имеет права предавать свои идеалы, иначе неминуемо последует наказание. Оно — в муках совести, разбивающих на одну жизнь, ибо человек не живет один. Эта мысль каждый раз по-своему высвечена в спектаклях «Варшавская мелодия», «Нора», «В ночь лунного затмения». В них особенно ярко проявились таланты ведущих актрис театра — А. Покидченко и Л. Борисовой.

Хрупкость, родниковая прозрачность образа Гели («Варшавская мелодия») в исполнении А. Покидченко создает ту особую атмосферу эмоциональной взволнованности, когда исчезает вся театральная условность и остается живой человек, мысли, чувства, страдания которого вызывают ответное страдание, очищающее душу.

Вот перед нами жизнь двух очень любивших друг друга людей — Гели и Виктора (артист И. Поляков). Оба талантливы и сумели добиться общественного признания: Виктор — известный винодел, Геля — знаменитая эстрадная певица.

И оба приходят к финалу духовно опустошенными, проигравшими в жизни главное сражение — битву за счастье. Почему? Ответ, казалось, бы, прост: откажись Виктор от выбранного им амплуа «благопристойного» человека, сумей хоть раз пойти наперекор складывающимся обстоятельствам — и счастье станет возможным.

Но не так просто нести ответственность не только за любимого человека, но и за все общество, за его будущее, не так уж легко и в невзгоды оставаться твердым.

И, оступившись один раз, один раз предав ближнего, навсегда предаешь самого себя. Именно этому учит «Варшавская мелодия» в постановке новосибирцев.

В репертуаре есть полотна эпического плана — спектакли камерного звучания. И надо сказать, что театр убедительно сумел доказать, что борьба, происходящая в сознании героев, не менее важна, чем события, свершающиеся на полях истории, так как именно в судьбе человека эпоха находит свое полное отражение.

Гастроли «Красного факела» проходили при переполненном зале. От спектакля к спектаклю складывались все более тесные контакты театра со зрителем. К тому же новосибирцы сумели раздвинуть стены зрительного зала, показав четыре спектакля в Находке, выступив перед строителями Артемгрэса, побывав в гостях у моряков Краснознаменного Тихоокеанского флота и пограничников, дав четыре спектакля по телевидению, проведя несколько творческих встреч.

Гастроли «Красного факела» закончились. Этот способный

коллектив, покидая Владивосток, увез с собой не только цветы, приветственные адреса, памятные подарки, но и признательность всех тех, кому удалось познакомиться с большими мастерами драматической сцены. Поэтому мы говорим «Красному факелу»: «Спасибо за настоящее искусство! До новых встреч!»

Л. ВАЛЬЧУК,

НА СНИМКАХ (слева направо): артист А. МАЛЫШЕВ, заслуженная артистка РСФСР Л. БОРИСОВА, артист А. ЛЮТЧЕНКО.

Вторник, 15 июля 1969 г.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ 3 стр.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Владивосток